

Глава 5.3

- Молли, все, что ты говоришь, правда, но волк внутри меня воет за Сириуса. Почти тринадцать лет я жил в убеждении, что Сириус предал меня, и после того, как он вернулся ко мне, его у меня забрали. Он не рискнул бы выйти, если бы это был кто-то другой, кроме Гарри, и он не погиб бы, если бы не рискнул выйти. Я знаю, что не прав, конфликт разрывает меня изнутри, и я работаю над этим, поверьте мне.

Молли фыркнула, но ей пришлось отступить после того, как она высказала ему часть своего мнения, поскольку она знала, что волк в нем был в трауре и в какой-то степени он ничего не мог с этим поделать. Но ему не нужно было говорить это так открыто.

Теперь она нервничала от переживаний, когда члены Ордена трансгрессировали и молча зашли и взяли себе кофе, чай и печенье, которые она приготовила.

Артур вошел, подошел прямо к Молли, обнял ее и тихо рассказал ей, что произошло. Когда она услышала, что Гарри проводил все отпуска своих дяди и тети, когда он был младше, в сарае один, она была в ярости.

- Что происходит, Альбус? Я чувствую, что мы превращаемся в тех, с кем сражаемся.

- Молли, ты так не считаешь на самом деле.

- Конечно, считаю. С какими людьми мы оставили мальчика-сироту? Да, Гарри - сирота, и только потому, что у него нет никого, чтобы заступиться за него, мы относимся к нему как к мусору, и вдобавок мы ожидаем, что он спасет нас? - возмущенно ответила она Дамблдору.

- Ну, Сириус тоже оставил его у Дурслей... - Дамблдор замолчал, когда Макгонагалл прервала его:

- Конечно, он это сделал. Мы все это сделали, потому что думали, что он там в безопасности. В безопасности от Пожирателей Смерти - может быть, но в безопасности ли он от своих родственников Альбус? Что это за люди, если они могут оставить маленького мальчика, которому было, вероятно, семь, восемь лет или, может быть, даже меньше, на несколько дней или даже на несколько недель без присмотра, пока они наслаждаются отпуском? Интересно, чему еще они его подвергали.

Макгонагалл была предельно язвительной, и она почти дрожала от гнева.

Дамблдор был воплощением печали, и он тоже был удивлен и обеспокоен. Если с Гарри так обращались, он уже должен был бы перейти на Темную сторону? Он быстро взглянул на Грюма, который тоже выглядел очень обеспокоенным, и повернулся, чтобы успокоить Молли и Макгонагалл, насколько это было возможно. Однако он не достиг особого успеха в этом.

Всем им было неловко от того, что они увидели, и Рон с Джинни переглянулись, когда поняли, где был Орден и о чем они говорили, и дальше Орден продолжил обсуждать другие вещи, хотя высказывание Гарри и мысли о том, как его мучили, беспокоили их всех.

Римус страдал больше всех, поскольку знал, что Сириус бы на его месте, несмотря на Дамблдора и на то, было ли это безопасным для него самого, он бы спас Гарри от этого. С Гарри обращались так же, как с ним обращались в волшебном мире, и Римус склонил голову от стыда. Но ущерб уже был нанесен. Он видел, как Гарри бросил на него короткий взгляд, и

понял, что он был не лучше любого другого волшебника или ведьмы, которые не обращали внимания на бремя, которое Гарри приходилось нести с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать месяцев.

Гарри ждал, что Снейп придет и заберет его от Дурслей. В половине четвертого он взял свой чемодан и, спустившись вниз, увидел тетю, сидящую в гостиной потягивающую чай. Он сказал ей, что уезжает сегодня и не вернется до следующего года.

- В следующем году тебе исполнится семнадцать, не так ли? - спросила она его натянуто.

Он кивнул:

- Я приеду сюда на неделю или две, возможно, и потом уйду навсегда. Вы не увидите меня больше.

- Хорошо, - сказала она. Губы Гарри саркастически скривились, когда он кивнул.

Гарри сел на свой чемодан и стал ждать четырех часов. Ровно в четыре прозвенел звонок. Его тетя напряглась от недовольства и немного от страха, когда Гарри пошел открывать дверь. Снейп стоял там, его губы скривились в полном презрении к Гарри, тете Гарри, дому тети Гарри, сундуку Гарри и почти всему, что его острые глаза увидели с первого взгляда.

Гарри свирепо посмотрел на него, кивнул тете, вышел сам и вытащил свой чемодан наружу и последовал за Снейпом до конца дороги.

- Я собираюсь трансгрессировать нас в свой коттедж. Возьми свой чемодан в руки, - тихо сказал Снейп Гарри, и как только Гарри поднял свой чемодан, они исчезли.

Гарри приземлился в грязь, когда он посмотрел на Снейпа, который снял руку с плеча Гарри и отряхнул несуществующую грязь со своей мантии и посмотрел на Гарри, подняв брови.

- Вы не могли сказать мне об этом перед отправкой? - Гарри зарычал на Снейпа, вставая из грязи.

- Я сказал тебе, Поттер, я ничего не могу поделать, если ты медленно понимаешь вещи. А теперь ты будешь идти или собираешься стоять здесь и спорить?

Гарри стиснул зубы и пошел за ним. Он был со Снейпом всего пять минут, но у него уже шла пена изо рта от злости. У него был еще месяц и три недели, прежде чем он освободится от мерзавца. Он покачал головой и попытался оглядеться, но они действительно стояли посреди пустыря. Позади них было огромное озеро, а за ним холмы. Все это выглядело очень дико и очень красиво.

Они шли минуту, Снейп остановился, Гарри почти столкнулся с ним.

- Дай мне руку, Поттер. Мне нужно ввести тебя во двор.

Гарри молча протянул руку, и Снейп щелкнул своей палочкой, взял руку Гарри и положил ее на обереги, которые громко жужжали, когда они регистрировали его магию, а затем Снейп вошел во двор, и Гарри последовал за ним, чтобы увидеть очень маленький коттедж, который стоял немного в стороне. Снейп не оглянулся, когда подошел к двери и щелкнул палочкой,

произнося с длинное заклинание, и дверь открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/28354/611941>